Кавказская здравница
г. Пятигорск
31 ЯНВ 1977

● У нас на отдыхе

Маргарита ВОЛОДИНА: «Я ЧЕЛОВЕК СЧАСТЛИВЫЙ»

Наверное, киноактер может быть счастлив от любой сыгранной им роли. Даже незначительной, если она принесла полное и глубокое удовлетворение. Но сейчас мне хочется отнести это признание счастливого человека Маргариты Володиной к одной из тринадцати ролей, сыгранных ею в кино.

— Маргарита Владимировна, это «Оптимистическая трагедия»?

— Да, конечно, «Оптимистическая»! Это она была в моем начале. И в этом мне очень повезло. Как бы дальше ни сложилась моя творческая судьба, за плечами этот, мой самый любимый, самый мой мучительный, самый дорогой фильм. Первое всегда оставляет в душе заметный след — будь то впервые услышанная сказка, хорошая песня, первая любовь, как, впрочем, и первое горе, и первое разочарование...

Но я не могу сетовать на судьбу. Когда я училась, помню, в свои первые каникулы пришла в Пушкинский театр. И первый спектакль, который мне довелось посмотреть, была «Оптимистическая трагедия». Играли прекрасные актеры, спектакль был масштабным, прекрасно поставленным. Мое место было с самого края и поэтому, когда по ходу действия артисты спускались в зал, все проходили мимо меня... Я могла рассмотреть их вблизи... Помню, что даже волновалась, будто сама играла, да и от того, что в какой-то момент ощутила острое-острое сожаление, что такие роли, как Комиссар, для меня недостижимы. Ведь меня развивали в острохарактерную актрису, считали, что мое амплуа — чудаковатые, смешные героини, лишенные серьезных интонаций. Честно говоря, я переживала это болезненно. Но мирилась с этим — ведь моим преподавателям было видно лучше...

Вот об этом всем и я передумала, сидя на откидном стульчике в театре и любуясь артисткой, сыгравшей Комиссара, обаятельной женщиной, убежденным человеком, приверженцем идеи, настоящим человеком — сильным и мужественным.

А потом, уже несколько лет спустя, когда я институт закончила, был в моей судьбе второй жизненный сюжет, запомнившийся до деталей: «Мосфильм» объявил пробы на роль Комиссара для фильма «Оптимистическая трагедия»... Я подумала: «Вот Жар-Птица. Вот заветное, затаенное, спрятанное — и такое желанное! Только как поймать эту Жар-Птицу?»

До сих пор не могу забыть то состояние почти невесомости, страха перед неизведанным, будто падение с огромной крутизны... Но я решилась — сделала шаг. С отвагой, которую извиняет разве что только молодость. Один из крупных режиссеров, член художественного совета, так прямо и сказал: «Кому это в голову пришло Володину приглашать?» По его представлениям, Комиссар — это женщина большого роста, с могучими руками, то есть совсем не я...

Но тут совсем неожиданно пришла помощь. Тогда еще была жива Софья Касьяновна Вишневская — жена драматурга. Она решительно поддержала мою кандидатуру, заступилась за меня. И — вот мое огромное счастье: я утверждена...

— ...и Вы стали сниматься с прекрасными актерами, уже хорошо известными советскому зрителю. Как они приняли Вас?

— Вот тут-то я снова испытала страх — а как рядом с их мастерством будут выглядеть мои попытки создать образ Комиссара? «Впишусь» ли я в их ансамбль? Сами понимаете: замечательные актеры Борис Андреев, Всеволод Санаев, Вячеслав Тихонов... Было от чего волноваться!

Но приняли они меня так тепло, так терпимо к моим промахам и неудачам, так заинтересованно и дружески, что чувство благодарности к ним останется у меня навсегда. Фильм снимался полтора года. И все это время мы были вместе как одна семья. Это было интереснейшее время в моей жизни, в моем становлении как актрисы, как человека, как личности. Большой и прекрасный урок.

Первое время я очень смущалась, много репетировала, вживалась в роль моей героини, прототипом которой была Лариса Рейснер. Старалась думать, ходить, говорить так, как могла бы это делать она. Сейчас уже и не помню, да и тогда не заметила, в какой именно миг, какой час и день эта роль стала частицей меня самой. Рассказывать о роли трудно, о творчестве — гораздо сложнее. Ведь самому порой бывает трудно докопаться до тех мельчайших, даже не отмеченных сознанием оттенков чувств, которые делают роль живой и достоверной, правдивой и четкой...

— Маргарита Владимировна, какие эпизоды Вам особенно запомнились?

— Съемки все проходили на Черном море. Прибалтика часто преподносила погодные сюрпризы. Мы даже сосны с собой возили и каждый раз высаживали, чтоб панорама Балтики просматривалась. Если помните, был такой эпизод: полуголый матрос из свиты Вожака приближается к Комиссару. Она стреляет в него, и он падает с хрипом замертво. Так вот, когда фильм переозвучивали, актер никак не мог прохрипеть так, как слышалось это режиссеру Самсону Самсонову — «чтоб никакой жалости не вызывал он в зрителе». Пришлось потом обратиться в зоопарк, где специально разъяренная тигрица «прорычала» этот, уж конечно никакой жалости не вызывающий, хрип...

Запомнилась мне и поездка с фильмом на кинофестиваль в Канны. Во Франции я была впервые — незабываемые встречи в Париже, да и радость: фильм «Оптимистическая трагедия» имел большой успех. Вы понимаете, почему об этом фильме, я могу рассказывать бесконечно...

— А какие «жизненные сюжеты», пользуясь Вашей терминологией, следовали за «Оптимистической»?

— В фильме «Две жизни» я сыграла роль надменной графини Ирины Нащекиной. И опять посчастливилось работать с Вячеславом Тихоновым, исполнителем единственно отрицательной в его творческой биографии роли графа Нащекина. В этом же фильме получила большое удовлетворение от игры Николая Рыбникова, умеющего так перевоплощаться, играя влюбленного солдата, что порой меня режиссер останавливал: «Почему Вы так смотрите на него, будто влюблены в него сами?» Я защищалась: «Но ведь могла же она оценить такое чувство?» Но мои контрдоводы успеха не имели...

Из других работ — тоже по-своему дорогих и любимых — могу назвать фильм «Каждый вечер в одиннадцать», который принес мне добрую встречу и содружество с Михаилом Ножкиным, человеком многообразнейших талантов и способностей. Во всяком случае, сборники его стихов я открываю каждый раз с неизменным удовольствием.

Ну, а потом — атаманша Лелька в фильме «Ярость», Маша в «Трех сестрах», мисс Ластер из «Черного бизнеса». Были два фильма, снятые в ГДР с моим участием и, наконец, недавно вышедшая на экран «Последняя жертва», где у меня роль женщины, не похожей на всех до сих пор сыгранных героинь. Это Юлия Павловна, человек безгранично добрый, жертвующий всем, что имеет, во имя любви... Какой получилась эта роль, судить зрителю...

— И последний вопрос: Ваши планы?

— Готовлюсь к съемкам фильма о летчиках. Но об этой работе говорить еще рано. Как рано говорить перед стартом в новое и художнику перед чистым холстом, и писателю перед листом бумаги. Главное — впереди работа!

Г. ВОРОНИНА.

г. Железноводск.

НА СНИМКЕ: Маргарита Володина.